

ние. Отступлением от этого параллелизма является команда «служить» собаке. В английском и французском, в отличие от русского, отсутствует морфологическая мотивированность: англ. Sit up and beg! фр. Fais le beau!

Хотя, как отмечалось, концепт «служить» в силу его реляционной природы характеризуется универсальностью, некоторые его признаки имеют этнокультурное содержание. Например, отношения между дружинником и князем в средневековой Руси были иными, чем между рыцарем и сеньором в странах Западной Европы. Так, в отличие от западноевропейской средневековой картины мира понятие «честь» не было социально-значимым в средневековой Руси. Тем более оно не включало такую этическую составляющую, как «куртуазность».

Можно предположить, исходя из когнитивной основы прототипического значения концепта «служить», что оно является универсалией. Однако для подтверждения этой гипотезы требуется проведение исследований на материале многих языков разных семей.

VGK.avamo@mail.ru

И. А. Куприева
(Белгород, Россия)

СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КОМПОНЕНТА СУБЪЕКТА ФРЕЙМА «ВНИМАНИЕ»

Внимание в психологической науке и когнитивной психологии описывают как направленность и сосредоточенность сознания субъекта на объекте, имеющем для личности устойчивую или ситуативную значимость. В данной формулировке наиболее точно отражены знания каждого человека, который на интуитивном уровне понимает, что ситуация внимания имеет место быть при наличии таких неотъемлемых участников, как субъект (конкретный/одушевленный), объект реальной действительности (конкретный/абстрактный, одушевленный/неодушевленный), стимул, выражающийся в устойчивой или ситуативной значимости; и таких обязательных признаков, как направленность (избирательность отражения), сосредоточенность (способность фокусировки на объекте) и ментальность (способность обработки сознанием).

Положение фреймовой теории о том, что фрейм служит для обозначения человеческих представлений и функционирования их в памяти [Карасик 2004: 128], позволяет предположить, что концептуальная модель внимания может быть представлена в виде фрейма, обязательными компонентами которого являются СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ, СТИМУЛ и ПРЕДИКАТ, а обязательными признаками – «направленность», «сосредоточенность» и «ментальность».

Вся отмеченная условная когнитивная структура имеет языковое выражение, иными словами, каждый из вышеуказанных элементов вербализуется посредством определенных языковых механизмов. Однако активизация фрейма во взаимосвязи всех его элементов напрямую зависит от вербализации компонента ПРЕДИКАТ, который на языковом уровне объективируется глагольной лексемой, и это самое «глагольное значение в его концептуальном содержании мотивировано обозначаемой ситуацией, которая характеризуется определенным составом участников, пространственными и временными координатами, условиями, причинно-следственными связями с другими ситуациями» [Касевич 1992: 102]. Иными словами, характер лексического наполнения данного компонента обеспечивает определенные взаимосвязи и взаимоотношения своих аргументов (лексическое и концептуальное наполнение остальных компонентов фрейма).

Сенсорные и ментальные глагольные лексемы, которые в основном относятся к предикатам внимания, определяя процесс внимания как свойство психики, предполагают существование одушевленного субъекта. Кроме того, поскольку абсолютно все свойства и виды внимания присущи только человеку, компонент СУБЪЕКТ наделяется концептуальным признаком «одушевленность», что на языковом уровне находит отражение посредством репрезентации компонента одушевленными именами существительными-антропонимами (собственными и нарицательными), а также местоимениями, субстантивированными прилагательными и др., например:

1) *Her fingers, she noted, were shaking* [Donald 1999: 63].

По мнению ученых, глагольные лексемы внимания относятся к предикатам состояния (см.: [Болдырев 2000; Сильницкий 1986]), соответственно, это специфицирует семантику актуализируемых актанта. Так, считается, что субъект неакциональных предикатов – носитель состояния [Касевич 1992: 104; Болдырев 2003], экспериенцер, не имеющий признаков контролируемости и активности [Болдырев 2003: 66]. Однако, учитывая особый статус внимания, Н. Д. Арутюнова отмечает возможность личного субъекта перцептивного глагола совме-

щать две роли – «роль субъекта опыта, восприятия (experience) и роль субъекта ментального действия, агенса» [Арутюнова 1999: 423].

Со ссылкой на мнение лингвиста и с учетом деления внимания на произвольное и произвольное, что на концептуальном уровне соответствует двум взаимосвязанным подфреймам «произвольное внимание» и «произвольное внимание», можно выявить два вида концептуальных характеристик компонента СУБЪЕКТ:

– СУБЪЕКТ-агенса (подфрейм «произвольное внимание»), проявляющий концептуальные признаки «активность» и «контролируемость», что в языке репрезентируются за счет использования глаголов, актуализирующих соответствующий подфрейм, участия дополнительных модификаторов смысла, акцентирующих волеитивность, например:

2) '... I will keep an eye on Clarisse for you also, ...' [Ferguson 1988: 337].

– СУБЪЕКТ-экспериментер (подфрейм «произвольное внимание»), не проявляющий концептуальных признаков «активность» и «контролируемость», поскольку в реальном мире рефлекторная природа произвольного внимания определяет соответствующее поведение, когда в борьбе за выживание сознательное уходит на второй план и неконтролируемая реакция целиком и полностью пропорциональна силе и интенсивности стимула. Указанные концептуальные признаки вербализуются за счет внедрения соответствующих модификаторов смысла и/или семантики глаголов и ГИС произвольного внимания, например:

3) She turned abruptly and caught Elena's frosty expression [Reid 1998: 71].

Персонификация любого рода в нашем исследовании исключается, однако в особых случаях возможно метонимическое замещение одушевленного лица в положении компонента СУБЪЕКТ отдельной его составляющей с целью смещения акцента с компонента СУБЪЕКТ на компонент ОБЪЕКТ, например:

4) His quick ears had caught the footsteps ... [Maugham 1967: 140].

Как видно из вышесказанного, инвариантный компонент СУБЪЕКТ, актуализируясь на языковом уровне, допускает определенную семантическую специфику, что вносит дополнительную информацию и указывает на особенность ситуации. Анализ подобного рода, применимый ко всем компонентам фреймовой структуры, позволяет получить важные сведения о ситуации внимания, отраженной в сознании носителей языка. При соотношении с экстралингвистическими знаниями эта процедура позволяет раскрыть специфику отражения внимания

на языковом уровне. Последнему способствует также возможность рассмотрения ситуации внимания на синтаксическом уровне, что является перспективой дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. х, 895 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.

Болдырев Н. Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/ вариативность / РАН, Ин-т лингв. исслед. СПб., 2003. С. 54-74.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНО-ЗИС, 2004. 389 с.

Касевич В. Б. Субъектность и объектность. Проблемы семантики // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность /неопределенность / РАН, Ин-т лингв. исслед. СПб., 1992. С. 5-29.

Сильницкий Г. Г. Семантические классы глаголов в английском языке: учеб. пособие. Смоленск: СГПИ, 1986. 112 с.

Donald R. The Paternity Affair. Richmond: Mills&Boon, 1999. 184 p.

Ferguson J. A. Rebecca. N. Y.: Tudor Publishing Company, 1988. 383 p.

Maugham W. S. The Force of Circumstance // English Short Stories / ed. by Ch. Dolley. L.: Penguin Books, 1967. P. 129-157.

Reid M. The Price of a Bride. Richmond: Mills & Boon, 1998. 187 p.

kuprieva@yandex.ru

И. Ю. Макарова
(Тамбов, Россия)

РАЗВИТИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОТСУБСТАНТИВАМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИИ ИНСТРУМЕНТ

В настоящей статье рассматривается развитие метафорических переносных значений у отсубстантивных глаголов, образованных от имен существительных категории Инструмент, с позиций когнитивного направления. Под отсубстантивами мы понимаем глаголы, образо-